

— **ПЕТР Федорович, с чего началась Ваша творческая биография?**

— После окончания Московской консерватории по классу профессора К. Н. Игумнова, в 1928 году, я работал в Москве, в оперной студии имени Шалаяпина — писал небольшие оперы. Потом был агиттеатр «Синяя блуза». Этот театр имел ярко выраженный политический характер. Мы ставили сценки из современной жизни — клеймили позором всякого рода врагов Советской власти. Мне приходилось заниматься музыкальным оформлением этих спектаклей — писать частушки на политические темы, музыку для танцев.

— **И все-таки Ваша жизнь связана с Архангельском...**

— Приехал я сюда в тридцать втором году. Здесь тогда открывался областной драматический театр. И я стал там работать. Был, так сказать, «един в трех лицах»: и композитор, и директор, и заведующий музыкальной частью. Кроме того, преподавал в студии актера и в музыкальном училище — историю музыки и музыкальную литературу.

— **Тогда-то, наверное, и начал формироваться Кольцов — пропагандист музыки!**

— Мне всегда хотелось, чтобы как можно больше людей понимали музыку, стремились к общению с ней. А как это можно было сделать? С радостью я узнал, что в Архангельской филармонии организуется музыкальный лекторий. Было это в сорок пятом. Стал лектором. Темы лекций, которые мы готовили, были самые разнообразные — и о советской, военной песне, и о русских народных песнях, и о русской классической музыке.

— **Начинать всегда трудно. Ваша первая лекция, Петр Федорович, как проходила она!**

— О, это было интересно. Нас, нескольких лекторов, снарядили в путь. Мы должны были подняться на пароходе вверх по Двине до Котласа. И везде — в деревнях, небольших городках — останавливались, читать лекции о советской песне. Все мы были энтузиастами, энергии — хоть отбавляй, любви к делу — тоже не занимать. Первая остановка —

деревня с красивым названием Черемуха. Расклеиваем афиши. Ждем. Приходит несколько человек. Как же мы завидовали маленькому джаз-оркестру, прибывшему сюда незадолго до нас. На его концерты собиралась вся деревня. Ну, нет, подумали мы тогда. И пошли на маленькую хитрость. На афишах, которые возвещали, что состоится лекция-концерт, мы зачеркнули слово «лекция». Получилось, что состоится кон-

хозников, школьников, студентов, интеллигенции. Встречи с кем наиболее интересны!

— Пожалуй, со школьниками. Со старшими школьниками. Удивительно они любознательны. И что интересно — в своих знаниях зачастую не уступают взрослым. Вот недавно я побывал в одной архангельской школе. Мы беседовали о русской музыке XVIII века. Так вы знаете, какие они вопросы задавали? Один маль-

гое веселое. Потом обращаюсь к залу: «Почему вам кажется, что одно из произведений грустное, а другое веселое? Чем это объяснить?». Кто-то отвечает. Другой его дополняет. Я включаю в разговор. Слушатели рассуждают. Бывает, приходят иногда люди равнодушные или те, которые не сходятся со мной в оценках музыкального произведения. С ними тоже интересно. Тогда для меня главное — суметь

ЭТИ УДИВИТЕЛЬНЫЕ СЕМЬ НОТ

будем
знакомы

Знают его в Архангельске многие. Когда идет по улице, то и дело приходится раскланиваться, приветствовать знакомых людей. Живет он здесь давно, уже сорок лет. Песни, написанные им, поют Северный русский народный хор и ансамбль «Сиверко». Лекции о музыке, которые он читает от общества «Знание» в Архангельске

и области, давно всем полюбились. Словом, если попробовать перечислить все организации и людей, связанных с ним долгими годами совместной работы, то не хватит газетной страницы. Наша сегодняшняя встреча — с архангельским композитором Петром Федоровичем Кольцовым.

церт. На концерт поспешили многие. Зал старенького клуба был полон народом. Мы радовались. Но все-таки и не это было для нас главным. Важно было другое — люди внимательно слушали. Потому, что все недавно пережили войну, и песни, которые прошли по фронтовым дорогам, были им близки и понятны.

— **С тех пор прошло много лет. Изменилась и аудитория, перед которой Вы выступаете. В чем видятся Вам эти перемены!**

— Да, действительно, люди изменились. Намного выросла их музыкальная культура. Если раньше мне приходилось разъяснять, нести, если так можно выразиться, культуру в массы, то теперь мои лекции — разговор со слушателями на равных. Это обмен мнениями, это подчас спор, если хотите. Такие встречи очень интересны. Они и мне дают многое.

— **Петр Федорович, Вы выступаете среди рабочих, кол-**

чишка-восьмиклассник спрашивает: «А не могли бы Вы рассказать об оркестре роговых инструментов?». Спрашиваю его: «Откуда ты об этих инструментах знаешь?», «Читал, но там мало о них». Чтобы понятно было, почему вопрос казался неожиданным, скажу, что о существовании таких инструментов, на которых играли в России в XVIII веке, знают обычно немногие. В большинстве случаев — специалисты. Подобных вопросов от детей слышишь сейчас много.

— **Что для Вас кажется самым важным в беседе со слушателями!**

— Попытаться сделать их неприменными участниками лекции. Мне важно, чтобы шел обоюдный разговор. Вот, например, как идет лекция «Как уметь слушать и понимать музыку». Начиная с того, что сажусь за рояль и исполняю два произведения из русской классики. Одно грустное, дру-

расшевелить одних и поспорить с другими. Как-то читал я лекцию о симфонической музыке в АЛТИ. Несколько молодых преподавателей были моими противниками — они не принимали такую музыку. Но я понял, что все их убеждения основывались на одном — на незнании этой музыки. Было у нас много споров. Заинтересовавшись, они стали ходить на мои лекции. В результате — стали моими единомышленниками.

— **Какую тему лекций Вы любите больше всего, Петр Федорович!**

— Наверное, утверждать, что какая-то тема мне нравится больше другой, не смогу. Мне одинаково дороги такие темы, как «Стасов и «Могучая кучка», «Советская музыкальная культура в канун 50-летия образования СССР» и «Музыка советского звукового кино».

Беседу вел
О. ДВОРНИКОВА.